

Кореевед и литературовед Дмитрий Дмитриевич Елисеев (1926–1994): к 100-летию со дня рождения

А.Ф. ТРОЦЕВИЧ

независимый исследователь
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO706160

Статья поступила в редакцию 15.04.2026.

Аннотация: Доктор филологических наук Д.Д. Елисеев (1926–1994), работавший в ЛО ИВ АН/СПбФ ИВ РАН в 1954–1992 гг., был выдающимся специалистом в области исследования и перевода традиционной корейской прозы малых форм (*лхэсоль*, новелла), а также первым исследователем и публикатором памятников из рукописной коллекции ЛО ИВ АН. Данный биографический очерк основан на личных воспоминаниях Л.Ф. Елисеевой и А.Ф. Троцевич.

Ключевые слова: Д.Д. Елисеев, история корееведения в России, корейская коллекция ИВР РАН, корейские рукописи, традиционная корейская проза малых форм.

Для цитирования: *Троцевич А.Ф.* Кореевед и литературовед Дмитрий Дмитриевич Елисеев (1926–1994): к 100-летию со дня рождения // Письменные памятники Востока. 2026. Т. 23. № 3 (вып. 66). С. 117–122. DOI: 10.55512/WMO706160.

Благодарности: Выражаю благодарность Людмиле Францевне Елисеевой, жене Дмитрия Дмитриевича, за сведения о его биографии.

Об авторе: ТРОЦЕВИЧ Аделаида Фёдоровна, доктор филологических наук, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия) (atrotsevich@yandex.ru). ORCID: 0009-0009-9402-564X.

© Троцевич А.Ф., 2026

Дмитрий Дмитриевич Елисеев родился 30 сентября 1926 г. в Старом Петергофе, под Ленинградом, и прожил там до 1942 г. В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, его мать, врач, ушла на фронт, и Дима в 14 лет остался один. В 1942 г. его, умирающего, вывезли из блокадного города по Дороге Жизни и в Вятке положили в больницу, где было много таких, как он, умирающих. К удивлению персонала, Дима выжил, вспомнил номер полевой почты матери и написал письмо ей на фронт. Бумагу в те годы было не сыскать, поэтому он вырвал из книги чистую страницу, описал, где находится и, сложив листок треугольником, отправил — так во время войны посылали письма на фронт. Мать перевели из полевого госпиталя в г. Котельнич (недалеко от Вятки). Оправившись после дистрофии, Дима окончил

среднюю школу и в 1943 г. поступил в авиационное училище. Получив специальность авиационного механика, добровольцем ушел на фронт, ему тогда не исполнилось и девятнадцати лет. Со своим полком прошел через Румынию, Чехословакию, Венгрию, заслужил боевые награды.

Примечательно, что Д.Д. Елисеев никогда не говорил о страданиях, страхах или опасностях, не стремился изобразить себя героем, храбрецом. Военные годы в его рассказах (а он был прекрасным, остроумным рассказчиком) полны романтических приключений, а героями были самые разные люди: «Вот летим мы...» — так он любил начинать свои истории, и мы сразу замирали в ожидании. Дмитрий Дмитриевич был романтиком: в нашей суетной прагматической жизни всегда искал необычное, а выбор специальности определился именно стремлением к «необыкновенному».

После войны, возвратившись в Старый Петергоф, они с мамой не нашли ничего — дом сгорел, и все надо было начинать сначала. В Ленинграде им дали маленькую комнатку на Петроградской стороне — метров 12. В 1946 г. он поступил в медицинский институт, хотел стать хирургом, но помешала болезнь. Сложная операция на полгода лишила его возможности учиться, а после выздоровления Дмитрий Дмитриевич сделал «резкий поворот» от «практической специальности» врача в сторону гуманитарных знаний и в 1948 г. поступил в Ленинградский университет на Восточный факультет. Выбор пал на корейское отделение — новую специализацию, в нее впервые открыли набор студентов только год назад, в 1947 г. Наверное, он сделал правильный выбор: филология, да еще с «привкусом экзотики», необычайности, больше подходила его романтической натуре, чем медицина.

После окончания университета в 1954 г. его приняли на работу в Сектор восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР (ныне Институт восточных рукописей РАН). Здесь он сразу принял участие в работе по инвентаризации и описанию корейских рукописей и ксилографов, которые хранились в Институте¹. Описание было предпринято О.П. Петровой, специалистом по японскому языку, и вышло в двух выпусках в 1956 и 1963 гг.

Работа с рукописной книгой стала главным направлением в научных интересах ученого. Рукописная книга сформировала его и как переводчика: в 1959 г. в издательстве «Восточная литература» вышла первая крупная публикация, сборник «Корейские новеллы» (Ким Чегук 2004) — перевод на русский язык корейских рассказов, записанных в конце XIX в. для английского консула в Корее У.Дж. Астона (1841–1911) его учителями корейского языка.

Результатом изучения памятников традиционной корейской литературы, которые хранились в Рукописном отделе Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, были три публикации текстов с переводом и исследованием, а также две подготовленных к печати работы по изданию текстов рукописных рассказов из коллекции У.Дж. Астона. Д.Д. Елисеев первый открыл путь к публикации уникальных памятников корейской литературы, которые хранятся в рукописной коллекции Института.

Интерес к рассказу привел исследователя к собраниям литературы *пхэсоль* 稗說. Эта литература всегда создавалась только на китайском языке и была распространена вплоть до XX в., а ее первые памятники появились еще в XII в. Сборники *пхэсоль*, как правило, многотомные, содержат короткие рассказы, сюжетные и бессюжетные,

¹ Нумерация листов в рукописях и записи в инвентарной книге сделаны рукой Д.Д. Елисеева.

самые различные по характеру — от короткой деловой информации до плутовской новеллы. Рассказы не имеют заглавий, идут, что называется, единым потоком, а это подразумевает, что сборники воспринимались корейским читателем того времени как единый текст. Несомненно, каждый сборник — это выстроенный в слове мир средневекового корейца. Этому оригинальному явлению дальневосточной и, в частности, корейской культуры ученый посвятил большое исследование и в 1966 г. защитил как кандидатскую диссертацию, которая легла в основу его первой монографии «Корейская средневековая литература *пхэсоль*» (1968 г.) (Елисеев 1968).

Собрания *пхэсоль* стали главным интересом Дмитрия Дмитриевича. Он выделил из состава сборников новеллу, изучил историю развития этого жанра, описал его особые черты, проштудировав целый ряд сборников (за несколько веков распространения таких собраний появилось множество) и в 1977 г. издал монографию «Новелла корейского средневековья» (Елисеев 1977). Работа была защищена как докторская диссертация в 1979 г.

Ранними авторами *пхэсоль* были известные поэты — Ли Инно 李仁老 (1152–1220), Чхве Ча 崔滋 (1188–1260), Ли Кюбо 李奎報 (1169–1241), которые составили славу корейской поэзии на китайском языке. Д.Д. Елисеев, задумав воссоздать литературный мир эпохи Корё, в особенности того времени, когда появились первые собрания *пхэсоль*, написал серию очерков, посвященных жизни и творчеству ведущих литераторов — историка Ким Пусика 金副軾 (1075–1151), буддийского монаха, историка Ирёна 一然 (1206–1289), поэтов Ли Инно, Чхве Ча и Ли Кюбо. Рассказывая о творчестве поэтов и историков, цитируя их произведения в своих переводах, он старался представить этих авторов в отношениях с другими людьми — друзьями и недругами, нарисовать их человеческие характеры. Привлекал заметки из собраний *пхэсоль*, посвященные частной жизни знаменитых людей, поскольку официальные источники, такие, как, например, «История династии Корё» (*Корё са* 高麗史), описывали известных личностей прежде всего как чиновников на государственной службе. К сожалению, эта работа не была опубликована, кроме очерка, посвященного Ким Пусику.

Д.Д. Елисеев был увлечен литературой *пхэсоль* и делал переводы из сборников не только для исследования. Художественные переводы занимательных историй, юмористических, а порой и очень грустных, стали его любимым занятием. Эти переводы составляли лучшую часть сборников образцов корейской традиционной прозы, которые публиковало издательство «Художественной литературы». В переводческой работе реализовались артистизм натуры, чувство юмора и склонность к познанию неизведанного. Он обладал чувством эпохи и ее языка, никогда не навязывал произведению, которое переводил, свое понимание текста, старался открыть российскому читателю неизвестное ему понимание жизни далекой дальневосточной страны и сам поневоле вживался в эту систему взглядов. Пожалуй, мир своеобразной корейской литературы был для него тем «иным пространством», где находила пристанище его романтическая душа.

Другим увлечением была природа — леса и озера Вуоксы на Карельском перешейке. Дмитрий Дмитриевич был главным организатором наших институтских поездок за грибами в рассветный лес с костром и неизменными рассказами о приключениях и забавных случаях из военного прошлого. Позднее начались походы на байдарках — каждый год по новой российской реке. В лодке рядом с ним всегда сидела любимая собака — овчарка Кара. Он жил среди суетных житейских забот, а в душе стремился к естественному миру природы — к воде, лесу, костру под ночным небом и творчеству (писал стихи!) — совсем как корейские поэты прошлого, которые, уйдя от дел, поселялись в провинции, в горах и там создавали свои *пхэсоль*.

Последние годы Дмитрий Дмитриевич много пил и очень много курил. Наверное, это болезнь многих российских талантливых людей, особенно тех, чья юность была переломана войной, которая лишила их детства, ранней юности и заставила сразу войти в жестокую взрослую жизнь. Естественно, их души так и не смогли найти умиротворения, хотя внешне все выглядело вполне благополучно — и работа в престижном академическом Институте, и «чины», и доходы. Он отдал Институту почти сорок лет жизни, но уже тяжело больной, предчувствуя конец, запретил сообщать о своей смерти, и никто из нас не был на его похоронах.

Д.Д. Елисеев никогда не был ни в Коре, ни вообще за границей (исключая, конечно, годы войны). Он много времени отдавал работе в обществе «Дружба с Кореей» (в те годы речь шла только о КНДР), но в делегации, которые ездили в Пхеньян от имени этого общества, его не включали. Для этого находились другие, более «достойные» персонажи. Случаи бывали просто анекдотичные. Однажды Дмитрий Дмитриевич пригласили поехать в Пхеньян в составе такой делегации, но потом объявили, что из-за наводнения она не состоится. Однако поездка состоялась, просто захотела поехать более «значимая персона». А когда открылся «железный занавес» и ему стали присылать приглашения на конференции Ассоциации корееведения в Европе, окончательно отказался от поездок: все это, как он считал, пришло слишком поздно.

Работы Д.Д. Елисеева, особенно его публикации памятников, хорошо знали в Республике Корея и зарубежные корееведы. Ему присылали книги, интересовались его публикациями текстов, но он уже утратил интерес к связям с зарубежными коллегами и целиком погрузился в свои *пхэсоль*, поставив цель перевести весь сборник одного из лучших мастеров этого жанра Сон Хёна 成俔 (1439–1504). Свою мечту он выполнить не успел. Дмитрий Дмитриевич подготовил большую публикацию переводов рассказов из шести книг собрания Сон Хёна «Гроздь рассказов Ёнчжэ» (*Ёнчжэ чхонхва* 慵齋叢話). Публикация вышла в 1994 г. в альманахе «Петербургское востоковедение» уже после того, как его не стало (Сон Хён 1994).

Д.Д. Елисеев хорошо известен в корееведении и в востоковедении вообще как исследователь рукописных и ксилографических памятников сюжетной прозы, как пионер в области издания корейских рукописных текстов, как исследователь традиционной прозы в жанре *пхэсоль* и как переводчик традиционной художественной прозы.

Его вклад в изучение корейской литературы представлен многими работами — книгами и статьями, большая часть которых издана, но некоторые, к сожалению, так и остались в рукописях. Примечательно, что Дмитрий Дмитриевич не любил писать статьи. Он «копил» свои наблюдения и раз в несколько лет «выдавал» книгу. При этом, перевод и публикация рукописного памятника были его любимым делом: в научных занятиях отдавал предпочтение «искусству слова» — проблеме адекватной передачи на русском языке «чужого текста». Надо учесть, что понять и перевести рукописный текст — занятие не из легких. И дело тут не только в почерке, скорописи, но и в особенностях языка традиционной литературы, который буквально «забит» образностью, поэтическими выражениями, заимствованными из китайской классической литературы, а записаны все эти «иероглифические цитаты» в корейском чтении. Поэтому текст подчас приходится реконструировать, а потом давать к нему подробные комментарии. Дмитрий Дмитриевич, как правило, успешно преодолевал такого рода трудности. Приятно отметить, что к юбилею ученого моими коллегами и любимыми друзьями подготовлена первая полная аналитическая библиография его научных трудов, которая увидит свет отдельным изданием в ближайшее время.

Литература

- Елисеев 1968 — *Елисеев Д.Д.* Корейская средневековая литература *пхэсоль* (некоторые проблемы происхождения и жанра). М.: Наука, 1968.
- Елисеев 1977 — *Елисеев Д.Д.* Новелла корейского средневековья (эволюция жанра) / Отв. ред. Л.Н. Меньшиков. М.: Наука, ГРВЛ, 1977.
- Ким Чегук 2004 — *Ким Чегук.* Корейские новеллы. Из корейских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Факсимиле рукописей / Пер. с кор., предисл. и коммент. Д.Д. Елисеева; под ред. А.Ф. Троцевич. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004 (Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. IX).
- Сон Хён 1994 — *Сон Хён.* Гроздь рассказов Ёнчжэ / Вступ. ст., пер. и коммент. Д.Д. Елисева // Петербургское востоковедение. 1994. Вып. 5. С. 25–110.

References

- Eliseev, Dmitrii D. *Koreiskaia srednevekovaia literatura pkheso' (nekotorye problemy proiskhozhdeniia i zhanra)* [Korean Mediaeval Literature *Pheso'* (Some Problems of Origin and Genre)]. Moscow: Nauka, 1968 (in Russian).
- Eliseev, Dmitrii D. *Novella koreiskogo srednevekov'ia (evoliutsiia zhanra)* [The Short Story in Mediaeval Korea (Evolution of the Genre)]. Ed. by L.N. Menshikov. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1977 (in Russian).
- Kim Chae-guk. *Koreiskie novelly. Iz koreiskikh rukopisei Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta vostokovedeniia RAN. Faksimile rukopisei* [Korean Short Stories. Form Korean Manuscripts of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Facsimiles of Manuscripts]. Translation from Korean, foreword and commentary by D.D. Eliseev; ed. by A.F. Trotsemich. St. Petersburg: Tsentr "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2004 (Pamiatniki kul'tury Vostoka: Sankt-Peterburgskaia nauchnaia seriia. IX) (in Russian).
- Seong Hyeon. "Grozd'ia rasskazov Enchzhe". Vstupit. statia, perevod i kommentarii D.D. Eliseeva [Assorted Writings of Yongjae. Ent. art., translated and commentary D.D. Eliseev]. *St. Petersburg Journal of Oriental Studies*, 1994, vol. 5, pp. 25–110 (in Russian).

Specialist in Korean Studies and Literature Dmitrii Dmitrievich Eliseev (1926–1994): To the Centenary of his Birthday

Adelaida F. TROTSEVICH

Independent Researcher
St. Petersburg, Russian Federation

Received 15.04.2026.

Abstract: Dr. D.D. Eliseev (1926–1994), who worked at the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies (now — Institute of Oriental manuscripts, Russian Academy of Sciences), was an outstanding specialist in the study and translation of traditional Korean short stories (*paeseol*) and the first researcher and publisher of manuscripts from the Institute. This biographical sketch is based on the personal memoirs of L.F. Eliseeva and A.F. Trotsevich.

Key words: D.D. Eliseev, history of Korean studies in Russia, Korean collection of the IOM RAS, Korean manuscripts, traditional Korean short stories.

Acknowledgments: I express my gratitude to Liudmila Frantseva Eliseeva, the wife of Dmitrii Dmitrievich, for the information on his biography.

For citation: Trotsevich, Adelaida F. “Specialist in Korean Studies and Literature Dmitrii Dmitrievich Eliseev (1926–1994): To the Centenary of his Birthday”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2026, vol. 23, no. 3 (iss. 66), pp. 117–122 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO706160.

About the author: Adelaida F. TROTSEVICH, Dr. Sci. (Philology), Independent Researcher (St. Petersburg, Russian Federation) (atrotsevich@yandex.ru). ORCID: 0009-0009-9402-564X.